

санный 23 августа секретный дополнительный протокол изменялся таким образом, что территория Литовского государства включалась в сферу интересов СССР, а Люблинское воеводство и части Варшавского воеводства – в сферу интересов Германии [7, с. 121-122]. К договору была приложена карта, на которой была обозначена граница между СССР и Германией. Она сразу же, правда без подписей, была опубликована в ряде газет СССР и секретом не представляла [6, с. 111].

Таким образом, события второй половины 1939 г. привели к воссоединению Западной Белоруссии и БССР. Этот факт стал важным шагом на пути укрепления государственности нашего народа.

Литература

1. Данилов, П.П. Внешнеполитические предпосылки воссоединения Западной Украины и Западной Беларуси в единое советское государство / П.П. Данилов // Проблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: Гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі, Мінск, 17-18 верасня 1999 г. / БДУ; адказны рэдактар П.І. Брыгадзін [і інш.]. – Мінск, 2000. С. 111-119.
2. Мировые войны XX века: в 4 кн. / Редкол.: В.А. Золотарев [и др.]. – М.: Наука, 2002. – Кн. 3: Вторая мировая война: Исторический очерк / Отв. Ред. Е.Н. Кульков. – 2002. – 597 с.
3. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / А.А. Громыко [и др.]. – М.: Госполитиздат – Международные отношения, 1959-2000. – Т. 22. Кн. 1. Январь-август 1939 / В.Г. Комплетов [и др.]. – 1992. – 712 с.
4. Европа в международных отношениях 1917-1939: сб. науч. ст. / Институт всеобщей истории Академии наук СССР; редкол. А.О. Чубарьян (отв. ред.) [и др.]. – М., 1979. – 440 с.
5. История внешней политики СССР, 1917-1945: в 2 т. / А.А. Громыко [и др.]. – 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – Т. 1: 1917-1945 гг. / И.Н. Земсков [и др.]. – 1976. – 520 с.
6. СССР – Германия. 1939-1941: сб. документов / Сост.: Ю. Фальштинский. – Телекс., Нью-Йорк, 1989. – 192 с.
7. Оглашению подлежит: СССР-Германия. 1939-1941: Документы и материалы / ТЕРРА-Книжный клуб; Сост.: Ю. Фальштинский. М., 2004. – 400 с.
8. Архив внешней политики Российской Федерации (АВВРФ). Фонд 122. Опись 22. Дело 23. Информационный материал о Польше, Западной Украине и Западной Беларуси.

СТАНОВЛЕНИЕ БУНДОВСКОГО ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Мошук А.В.

УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Одним из наиболее важных направлений работы Бунда на территории Западной Беларуси в межвоенный период являлось участие партии в деятельности еврейских профсоюзов. Основную часть своей деятельности среди еврейского пролетариата партия проводила через профсоюзы. Основная масса членов и сторонников Бунда была сконцентрирована в подконтрольных партии классовых профсоюзах. Название классовые, профсоюзы Польши, в том числе и еврейские, получили за признание классовой борьбы между владельцами предприятий и наёмными рабочими.

Основой профсоюзной системы партии были многочисленные еврейские рабочие и ремесленные профсоюзы, основанные ещё до 1918 г. Условия для развития классового профсоюзного движения возникли в годы первой русской революции, когда 4 марта 1906 г. был издан указ «Временные правила о профессиональных объединениях». Данный указ разрешал гражданам объединяться в профессиональные организации для защиты своих экономических интересов. В годы Первой мировой войны в 1915 г. в результате подписания соглашения между Социал-демократией Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), левой частью Польской социалистической партии (ППС) и Бундом, на территории, оккупированной немецкими войсками, был создан Совет профсоюзов, в состав которого вошли и еврейские классовые профсоюзы. Однако к моменту создания независимого польского государства он прекратил своё существование.

Окончательное формирование правового поля деятельности профсоюзов в польской республике было сформировано декретом от 8 февраля 1919 г. «О временных правилах деятельности профессиональных союзов». В данном декрете оговаривался порядок регистрации и деятельности профессиональных организаций. Фактически, после принятия данного декрета на территории Польши начинается процесс формирования классового профсоюзного движения, в состав которого вошли в основном чисто польские в национальном плане рабочие профсоюзные организации. В июле 1919 г. в Варшаве была образована Центральная комиссия классовых профсоюзов, которая объединяла все рабочие профсоюзы польской республики. Однако параллельно с Центральной комиссией классовых профсоюзов для координации деятельности еврейских профсоюзов было создано самостоятельное объединение еврейских классовых профсоюзов – Союз классовых профсоюзов (СКП). С самого начала существования СКП позиции Бунда в нём являлись доминирующими. Однако мы не можем не отметить постоянную борьбу, которую вела партия в рамках СКП с Поалей Цион правой и Поалей Цион левой.

Окончательное объединение Союза классовых профсоюзов с Центральной комиссией классовых профсоюзов состоялось в конце 1921 г. Данное объединение осуществлялось на следующих условиях: 1) для защиты прав еврейских рабочих на местах создавались единые организации, которые подчинялись централи в Варшаве; 2) представителям еврейского пролетариата гарантировалось участие в работе центральных и местных органов управления профсоюзами; 3) еврейские профсоюзы сохраняли свой собственный организационный аппарат, который имел право вести делопроизводство на идиш, кроме случаев переписки с центральным аппаратом; 4) при центральном органе управления объединёнными профсоюзами – Центральной Комиссии – создавался специальный отдел – Культур-Амт – для проведения агитационной и культурно-просветительской работы среди еврейского пролетариата.

В результате данного объединения Культур-Амт составил отдельную секцию при Центральной комиссии классовых профсоюзов. Состав данного органа формировался конференцией региональных организаций края. На местах создавались местные городские и окружные отделы, а также местные советы еврейских профсоюзов, в состав которых могли входить евреи, являвшиеся членами других профсоюзов. Данные органы осуществляли руководство профсоюзами, входившими в состав Центральной комиссии классовых профсоюзов, на местах. При городских и окружных отделах существовали отделения Культур-Амта, которые занимались вопросами культурной жизни еврейского населения. Культур-Амт, находившийся под доминирующим влиянием Бунда, фактически руководил всем движением еврейских классовых профсоюзов на территории Западной Беларуси [27; 11].

На территории северо-восточных воеводств Польши окружные комитеты Центральной Комиссии классовых профсоюзов существовали в Вильно, Белостоке и Слониме. Однако на момент вхождения западнобелорусских земель в состав польского государства в 1921 г. классовое профсоюзное движение на данной территории переживало этап своего становления. В течение 1921 г. профсоюзы оставались самостоятельными организациями, но уже к концу 1922 г. большинство из них вошло в состав общепольских организаций на правах местных отделов. Всего к 1925 г. на территории Польши Культур-Амт насчитывал 33 отдела, в состав которых входило 9164 человека, а в 1929-м уже около 13000 человек [23; 51].

Окончательное объединение классовых профсоюзов Польши произошло в 1922 г., когда в состав Центральной комиссии вошло Центральное бюро профсоюзов Вильно, в результате чего был образован Союз профессиональных товариществ (ЗСЗ), во главе с исполнительным органом – Центральной комиссией профсоюзов [23; 12].

Однако следует отметить, что кроме данного объединения существовали еврейские союзы, которые подчинялись непосредственно партийному руководству и не принадлежали ни к одному из крупных профессиональных объединений рабочих. Так, в середине 1920-х гг. на территории Западной Беларуси действовал целый ряд независимых профсоюзов, которые не входили в состав крупных объединений профессиональных организаций: профсоюзы типографских рабочих, металлистов, разносчиков газет, артистов еврейских театров.

Легализация еврейских классовых профсоюзов в Польше и на территории Западной Беларуси начинается с конца 1918 г. Катализатором данного процесса послужили революционные события в России и Германии, которые привели к радикализации рабочего движения. 22 июня 1922 г. в Белостоке была созвана окружная конференция еврейских классовых профсоюзов – первая в северо-восточных воеводствах. Делегаты от 40 отделов профсоюзов выбрали окружную комиссию в составе 25 человек для выполнения руководящей и координационной работы среди профсоюзов всех поватов воеводства [25; 50]. Так уже в 1921 г. были заново созданы или восстановлены многие профсоюзы: в Гродно стали функционировать профсоюзы рабочих табачной (около 900 человек), пищевой (около 120 человек) и швейной промышленности (около 350 человек), профсоюзы печатников и кожевников [14; 55–78].

Новый этап развития еврейского классового профсоюзного движения в Белостокском воеводстве начинается в 1923 г. В начале 1923 г. возникает ряд новых профсоюзов текстильщиков городов Михалова и Городка. Причинами такого усиления явилось ослабление неклассовых профсоюзов и в первую очередь национальных, что привело к массовым переходам рабочих из этих профсоюзов в состав классовых в Белостоке и Гродно [23; 34]. В результате к концу 1925 г. окружная комиссия, в состав которой также входили местные советы классовых профсоюзов городов Августов, Сувалки и Волковыск, охватывала около 41,7 % всех организованных рабочих восточной части воеводства [25; 86].

На Виленщине становление еврейского классового профсоюзного движения начинается в 1921 г. К концу 1921 г. в Виленском воеводстве было зарегистрировано 45 еврейских профсоюзов [23; 38]. Еврейские классовые профсоюзы в Вильно объединялись вокруг Центрального бюро классовых профсоюзов. После присоединения бюро к общепольской организации вместо него была образована окружная комиссия. В 1923 г. в её состав вошло 15 самостоятельных профсоюзов из 71, действовавших в тот момент в Вильно воеводстве [12; 118]. В Вильно к концу 1921 г. стал функционировать профсоюз рабочих швейной промышленности «Игла» (около 1600 человек) и профсоюз рабочих табачной

промышленности, который распространял своё влияние и на город Лида и насчитывал около 800 членов [22; 41]. В марте 1925 г. еврейские классовые профсоюзы под руководством Бунда выделались в отдельное объединение, при этом организационно не порывая с окружной комиссией. В качестве руководящего органа было создано отделение Культур-Амта [9; 22].

На территории Полесского воеводства первые еврейские классовые профсоюзы возникли в 1921 г. в Пинске и Бресте. В состав бундовского Культур-Амта в Пинске, который выполнял координирующие функции среди всех еврейских классовых профсоюзов воеводства, входили союзы рабочих химической промышленности, которые работали на спичечной фабрике «Прогресс-Вулкан» и два отделения профсоюза деревообработчиков. В этот же период в Бресте возобновили свою деятельность профсоюзы железнодорожников, строителей, печатников, сапожников, рабочих деревообрабатывающей промышленности и швейных мастерских, союз торговых рабочих. Именно эти союзы стали наиболее влиятельными и многочисленными на Полесье [1; 10].

В Новогрудском воеводстве центрами еврейского классового профдвижения стали Барановичи, Лида, Слоним и Новогрудок. Однако количество профсоюзов и охват ими трудящихся в данном воеводстве был значительно меньшим, чем в Белостоке, Вильно, Гродно и Пинске. К концу 1921 г. в Слониме стали действовать профсоюз рабочих пищевой промышленности и союз ремесленников, а в 1922 г. профсоюзы рабочих швейных мастерских, кожевников и торговых служащих. В феврале 1925 г. городской совет еврейских классовых профсоюзов в Слониме насчитывал 7 отделов профсоюзов [5; 11]. Столько же было и в Барановичах [3; 182].

Основной трудностью, с которой столкнулась партия в процессе создания профсоюзных организаций, являлась катастрофическая нехватка кадрового состава. ЦК партии неоднократно констатировал тот факт, что «еврейский пролетариат после империалистической войны и двух оккупаций сильно ослабел и частично деклассирован. Некоторые промышленные центры фактически прекратили своё существование. После ухода Красной Армии с ней ушёл весь революционный еврейский элемент городов» [13; 11].

Несмотря на данные трудности, руководство партии уверенно заявляло, что к середине 1925 г. под полным контролем партии находились «профсоюзы еврейских работников кожевенной, пищевой и деревообрабатывающей промышленности» [13; 11]. Более того, отчёты городских и окружных комитетов Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ), документы польской администрации свидетельствуют о росте влияния Бунда в профсоюзном движении в конце 1920-х гг. На территории северо-восточных воеводств Польши мы можем отмечать существенный рост численности бундовских профсоюзов.

Заметное увеличение можно отметить в составе бундовского отдела профсоюза текстильщиков Белостока, профсоюза железнодорожников Вильно. Бундовский Культур-Амт в Вильно насчитывал 1767 членов [4; 102]. Подобные процессы отмечаются в Полесском и Новогрудском воеводствах. В начале 1927 г. бундовский Культур-Амт в Пинске насчитывал 10 профсоюзов, в состав которых входило около 1300 членов. В 1928 г. в его состав в Пинске вошли профсоюз типографских рабочих, союз работников продовольственной отрасли, торговых и канцелярских служащих и парикмахеров [2; 14–19]. В Барановичах и Слониме Культур-Амт объединял по 7 профсоюзов, в Лиде – 5 [8; 118]. Данный рост бундовского влияния можно объяснить усилением организационной работы в рамках местных отделов Культур-Амта. Польские власти отмечают, что с началом 1928 г. Бунд сконцентрировал своё внимание на деятельности профсоюзов с целью централизации их деятельности [7; 60].

Данная активизация партии в профсоюзном движении была вызвана двумя предпосылками: во-первых, началом предвыборной кампании в Сейм, Сенат и местные органы самоуправления, а во-вторых, принятием польским правительством нового рабочего законодательства, которое в значительной степени ударило по правам рабочего населения.

С началом целенаправленной политики партии в области профсоюзного движения на территории Западной Беларуси усиливаются процессы централизации, в состав Культур-Амтов на местах начинают входить еврейские профсоюзы, ранее действовавшие самостоятельно либо находившиеся под влиянием Поалей Циона. Несомненным преимуществом Бунда в данный период являлось то, что он являлся легальной политической партией, соответственно в случае избрания членов партии в руководство профсоюзом последний также подлежал легализации. Именно такую тактику партия использовала при выборах правления Союза табачников в Гродно в 1926 г., выдвигая аргумент в свою пользу: «Если вы выберете иное (коммунистическое) правление, то закроют союз и начнутся аресты» [15; 148].

Таким образом, на основе анализа фактического материала мы можем констатировать, что к концу 1920-х гг. на территории Западной Беларуси фактически сформировалась сеть профсоюзных организаций, находившихся под влиянием Бунда. Данная организационная структура была представлена профсоюзами, входившими в состав Культур-Амтов, находившихся под эгидой Союза профессиональных товариществ, а также тех союзов, которые подчинялись непосредственно политическому руководству Бунда.

С приходом к власти Ю. Пилсудского и началом экономического кризиса Бунд усиливает работу в рамках профсоюзных организаций. Причиной данного явления послужило крайне тяжёлое экономическое положение еврейского населения, что подталкивало его к поиску новых форм борьбы за улучшение условий жизни.

Так, характеризуя сложившееся положение в восточных воеводствах Польши, виленский комитет Бунда констатирует, что «положение большинства еврейского населения Западной Беларуси является катастрофическим. Большинство еврейских рабочих находится без работы. Те, кто сохранил своё место на предприятии, работают в крайне тяжёлых условиях. Не лучше положение еврейских кустарей, которые в большинстве своём совершенно разорены. В такой же ситуации оказалась значительная часть мелких торговцев и часть среднего сословия. Закрываются лавки и магазины, массовые банкротства становятся ежедневным явлением, только в Вильно закрыто в 1929 г. более половины еврейских городских предприятий. Положение ухудшается в связи с прекращением финансовой помощи из США. На данный момент в Польше более 1 млн. евреев находятся без работы или не имеют средств к существованию, а около 1/3 от всех евреев страны находится на грани голодной смерти. Данное положение до крайности усугубляется антисемитской политикой польского государства» [10; 272]. Кроме того, польское правительство фактически проводило целенаправленную политику поддержки центральных воеводств страны, в то время как северо-восточные воеводства страны были поставлены на грань выживания.

В данных условиях работа Бунда среди профсоюзных организаций становилась одним из приоритетных направлений деятельности партии. В Белостокском и Новогрудском воеводствах партия смогла не только расширить своё влияние среди профессиональных организаций, но и привлечь в их ряды значительное количество новых членов. Увеличение численности партийных профсоюзов проходило как за счёт лиц, оказавшихся без работы, так и за счёт представителей других социальных слоёв еврейского населения, которые видели в сотрудничестве с партией единственную возможность выжить в данных условиях.

В то же время Культур-Амт отмечает ряд негативных тенденций в рамках профдвижения. В годы кризиса наблюдается заметный рост проправительственных профсоюзных организаций. Особенно сильны были данные организации на территории Полесского и Виленского воеводств. Причинами усиления проправительственных и сокращения количества классовых профсоюзов в данных воеводствах являлось острое соперничество в рамках классовых профсоюзов между ППС, Бундом и Поалей Цион, с одной стороны, и КПЗБ и ППС-левицей, с другой. На очередной конференции окружной комиссии классовых профсоюзов в апреле 1932 г. в Вильно был констатирован тот факт, что количество классовых профсоюзов воеводства сократилось по сравнению с 1928 г. в 2 раза [11; 129].

В меньшей степени позиции Бунда были ослаблены на территории Белостокского и Новогрудского воеводств. В таких городах, как Белосток и Гродно проправительственным союзам так и не удалось поколебать позиции еврейских классовых профсоюзов. В Слониме все 6 действовавших в городе в конце 1920-х – начале 1930-х гг. профсоюзов были классовыми [16; 359]. В Барановичах из 12 профсоюзов 7 также являлись классовыми [6; 14]. Причинами данного явления являлась меньшая степень концентрации проправительственных союзов, их разбросанность по небольшим городам и местечкам Белостокского и Беловежского промышленных округов.

Начало экономического кризиса привело к изменению тактики действий руководства бундовских профсоюзов, которое стало занимать более умеренные позиции в разрешении конфликтов между рабочими и работодателями. Руководство еврейских классовых профсоюзов в условиях экономического кризиса пришло к необходимости отказаться от использования стачек и забастовок как форм борьбы рабочих за свои права: «Стачки и забастовки являются необходимыми формами борьбы только в тех случаях, когда исчерпаны все другие возможные разрешения проблем» [16; 144].

Следует отметить, что руководители бундовских профсоюзов во время экономического кризиса начали выдвигать более умеренные экономические требования, которые были обусловлены реальной оценкой ситуации. Необходимость изменения тактики в борьбе за интересы еврейского пролетариата лидеры Бунда объясняли стремлением избежать увольнения еврейских рабочих в результате локаутов и защитить профсоюзные организации от репрессий со стороны властей.

Однако основными формами радикальных действий бундовских профсоюзов продолжали оставаться стачки. Так, на протяжении 1929–1931 гг. представители Бунда приняли участие в стачках профсоюзов печатников, перчаточников, гутников, кирпичников и торговых рабочих Вильно; рабочих фанерной фабрики в Гродно; спичечной фабрики «Прогресс-Вулкан» в Пинске; гутников и кожевенников Белостока и Крынок; рабочих деревообрабатывающей фабрики «Щара» в Слонимском повете. Следует отметить, что большинство стачек носило оборонительный характер и было направлено на сохранение заработной платы и условий труда. Чаще всего участие Бунда в стачках сводилось к попыткам решения конфликтных ситуаций через создание так называемых соглашательских комиссий, которые выступали своеобразным посредником между рабочими и работодателями. Кроме стачек, одно из центральных мест в деятельности бундовских профсоюзов занимала социальная деятельность. Так, члены еврейских профсоюзов оказывали помощь безработным, предоставляя им право выхода на работу один день в неделю.

В связи с началом экономического кризиса и обострением социально-экономической и общественно-политической ситуации меняется политика польских властей в отношении профсоюзного движения. С приходом к власти весной 1929 г. «правительства полковников» во главе со Свистальским начинается закрытие целого ряда профсоюзов, в том числе и на территории Западной Беларуси. Стремясь ограничить влияние профсоюзов в общественно-политической жизни, правительство в 1929 г. заменяет выборные правления больших касс правительственными комиссариатами. Следующим шагом правящих кругов явилось постановление президента польской республики от 27 октября 1932 г. «Об объединениях граждан». 108-й пункт данного постановления допускал деятельность профсоюзов только под непосредственным административным контролем со стороны властей. Постановление ликвидировало конфиденциальность профсоюзных собраний и принятых на них решений. Представители любого уровня власти имели право затребовать любую интересующую их документацию. Администрация всех уровней, органы политической полиции Польши получали право прекращать деятельность профсоюзов по их усмотрению.

Ответом классового профдвижения на действия правительства стало проведение единовременных акций, в которых принимали участия представители всех социал-демократических и коммунистических организаций страны. В рамках данной кампании различными профсоюзами проводились широкие вербовочные мероприятия по привлечению в свои ряды новых членов. В результате в период осень 1935 – зима 1936 гг. количество профсоюзов, входивших в Культур-Амты, значительно выросло в Белостоке, Бресте, Барановичах, Вильно, Гродно и Слониме. Так, в Белостоке значительно расширил свои ряды союз текстильщиков, численность которого возросла за период март – октябрь 1935 г. более чем на 2000 человек и стала превышать цифру в 3000 человек. К другим бундовским профсоюзам за этот же период присоединилось около 400 человек [17; 404]. В Вильно вербовочную кампанию проводили 10 еврейских классовых профсоюза. Всем им удалось увеличить свою численность [19; 281].

Некоторые бундовские профсоюзы усилились за счёт создания под их руководством новых секций отдельных профессиональных категорий. Так, при союзе строителей в Бресте были открыты секции маляров, рабочих общественных работ [21; л. 13]. В Гродно при профсоюзе пекарей были созданы отделы мельников и производителей лимонада, фотографов при союзе печатников в Вильно [19; 327]. Кроме того, Бунд начал активно проводить политику создания параллельных (уже существующим) союзов из числа своих сторонников. Так, в Гродно Культур-Амтом были созданы профсоюзы печатников, кожевников, бундовский отдел союза «Игла» [20; л. 68].

Таким образом, приведённый документальный материал свидетельствует о том, что окончательно бундовская профсоюзная система была сформирована лишь к концу межвоенного периода. В процессе создания и деятельности еврейских классовых профсоюзов Бунд столкнулся с соперничеством со стороны КПЗБ и ППС. Окончательно выяснить степень влияния каждой из данных партий на еврейское классовое профдвижение крайне затруднительно по следующим причинам: во-первых, неполнота данных, во-вторых, субъективизм в оценках и сведениях, приведенных в партийных отчётах и документах польских властей. Фактически определяющим фактором принадлежности профсоюзной организации к той или иной партии являлось доминирование членов партии в её правлении, т.о. борьба за влияние в профсоюзе зачастую сводилась к борьбе за места в его правлении.

На основе анализа документов польской администрации и отчётов окружных комитетов КПЗБ можно констатировать, что к середине 1930-х гг. Бунд практически полностью доминировал среди еврейских профсоюзов. Более того, польские исследователи сходятся во мнении, что 90 % всех еврейских профсоюзов на территории северо-восточных воеводств находились под руководством партии [24, 257; 26, 14]. На отчётно-выборной конференции Центральной Комиссии, которая состоялась 11 апреля 1937 г., утверждалось, что под влиянием Бунда в польском государстве находилось 20 профсоюзных объединений, с общим количеством членов 29155 человек [28; 313]. В то же время, характеризую деятельность еврейских профсоюзных организаций края, польские власти неоднократно подчёркивали, что Бунду приходилось вести напряжённую борьбу за лидерство с КПЗБ.

Литература

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО) – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 83.
2. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 335.
3. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 459.
4. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1336.
5. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1971.
6. ГАБО – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 1294.
7. ГАБО – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 939.
8. ГАБО – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 831.
9. Литовский Центральный Государственный Архив (LCVA) – Фонд 51. – Оп. 7. – Д. 198а.
10. LCVA – Фонд 51. – Оп. 7. – Д. 222.
11. LCVA – Фонд 51. – Оп. 7. – Д. 796.
12. LCVA – Фонд 51. – Оп. 17. – Д. 231.
13. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 11.
14. НАРБ – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 83.
15. НАРБ – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 148.
16. НАРБ – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 261.
17. НАРБ – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 460.
18. НАРБ – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 475.
19. НАРБ – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 500.
20. НАРБ – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 582а.
21. НАРБ – Фонд 242п. – Оп. 1. – Д. 599а.
22. Полюян, В.А. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927-1939 гг.) / В.А. Полюян. – Минск: Наука и техника, 1978. – 360 с.
23. Румак, А.А. Профсоюзы трудящихся Западной Беларуси в 1926 – 1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.А. Румак. – Минск, БГУ, 1994. – 128 с.
24. Hass, L. Ruch związkowy w Rzeczypospolitej / L. Hass // Z dziejów Drugiej Rzeczypospolitej. – Warszawa: Książka i wiedza, 1986. – S. 248 – 289.
25. Malanski, J. Pracownicze związki zawodowe w Polsce / J. Malanski – Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Naukowego Badania Komunizmu, 1933. – 156 s.
26. Pilch, A. Główne kierunki ruchu zawodowego w Polsce / A. Pilch // Kwartalnik Historii Ruchu Zawodowego. – 1982. – № 3–4. – s. 3–15.
27. Pracownik. Niezależny organ ruchu zawodowego / Warszawa. – 1930. – № 1 – 6.
28. Sprawy Narodowościowe / Warszawa: Instytut Badań Spraw Narodowościowych. – 1937. – № 3.